

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава 1. НО КАК ИЗМЕНИТЬ МИР?	21
Глава 2. ОБОЮДНАЯ ВЫГОДА, ИЛИ WIN-WIN	53
Глава 3. КОРОЛИ МЯТЕЖА В ВЫЗЫВАЮЩИХ БЕРЕТАХ.....	89
Глава 4. КРИТИК И ЛИДЕР МНЕНИЙ	126
Глава 5. ИЗ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВЫХОДЯТ ЛУЧШИЕ ПОЖАРНЫЕ	182
Глава 6. ЩЕДРОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ	215
Глава 7. ТО ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО РАБОТАЕТ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	279
Заключение. «ДРУГИЕ ЛЮДИ — НЕ ВАШИ ДЕТИ»	341
Благодарности	366
Заметки об источниках	374
Об авторе	383

Введение

Жителей сегодняшних США окружают новшества в экономике, урбанистике, образовании, технологиях и общественном строе. Однако эти новшества не стали частью социального прогресса и не оказали положительного влияния на цивилизацию в целом. Ученые из США совершают наиболее важные открытия в медицине и генетике и публикуют биомедицинских исследований больше, чем ученые какой бы то ни было другой страны. Однако здоровье населения США не улучшается, а темпы его ухудшения выше, чем в других богатых странах. Были и такие периоды, когда продолжительность жизни в США снижалась. Изобретатели из США создают потрясающие новые способы обучения с использованием видео и сети Интернет. В то же время результаты тестирования навыков чтения среднестатистических выпускников школ ниже показателей 1992 года. Благодаря ярмаркам фермерских продуктов и магазинам сети *Whole Foods* в США пришла «эпоха кулинарного Возрождения». Тем не менее качество пищи большинства людей не улучшилось, а ожирение и связанные с ним заболевания встречаются все чаще. Будь вы проходящим онлайн-курс по программированию студентом или таксистом *Uber*, стать предпринимателем теперь проще простого. Однако их количество среди молодежи сократилось на две трети по сравнению с 1980-ми годами. США породили невероятно успешный онлайн-супермагазин *Amazon*. Компания *Google* отсканирова-

ла и выложила в открытый доступ более 25 миллионов книг. А грамотность в стране так и осталась на прежнем уровне. Более того, за последние десятилетия почти на четверть сократилось количество людей, прочитывающих хотя бы одно литературное произведение в год. В распоряжении правительства куда больше информации и способов донесения ее до людей, а также получения от них обратной связи. И все же верит правительству на три четверти граждан меньше, чем в 1960-х годах.

Успешное общество — это общество, в котором прогресс поставлен на поток. Такое общество перерабатывает инновации и производит прогресс. США более не способны к поточному производству подобного результата. Наиболее везучие прибрали к рукам практически все плоды произошедших за последние десятилетия в США изменений. Например, с 1980 года средний доход до вычета налогов у наиболее богатых 10% граждан США удвоился, у 1% — вырос более чем в три раза, а у 0,001% — и вовсе увеличился более чем в семь раз. А вот у наиболее бедной половины граждан США этот показатель с тех пор остался практически без изменений.

Период этой знакомой любому жителю США статистики совпадает с тремя с половиной десятилетиями удивительных, поражающих воображение изменений, не возымевших решительно никакого влияния на среднюю оплату труда 117 миллионов граждан США. Тем временем способность добиваться успеха перестала быть общедоступной — теперь это лишь одно из преимуществ и так успешных людей.

Рожденные в США в 1940 году, будь то люди из верхушки или самых низов среднего класса, имели шанс приблизительно в 90% реализовать так называемую «американскую мечту», стать успешнее своих родителей. У рожденных же в 1984 году и входящих во взрослый мир сегодня картина выглядит иначе. Выходцы из семей с наиболее высокими по стране доходами имеют 70%-ный шанс достижения «американ-

ской мечты», а вот куда сильнее нуждающиеся в социальных лифтах выходцы из низов могут превзойти своих родителей лишь с 35%-ной вероятностью. Однако везучие монополизировали не только прогресс и деньги. Богатые мужчины из США обычно живут дольше среднестатистического человека в любой другой стране. Теперь же они живут на 15 лет дольше своих бедных сограждан мужского пола, чья продолжительность жизни сравнялась с показателями Судана и Пакистана.

В итоге миллионы граждан США с обеих сторон политического спектра сходятся в ощущении того, что игра в их же стране ведется не в их пользу. Возможно, в этом кроется причина повсеместных упреков «системе», от которой люди ожидают преобразования случайных благ в общественный прогресс. На деле же система в США и остальном мире организована таким образом, чтобы оттягивать все плоды инноваций в высшие слои общества. В итоге состояние миллиардеров по всему миру растет со скоростью, в два раза превышающей тот же показатель для всех остальных. 90% богатств на планете находятся в руках 10% населения. Нет ничего удивительного в том, что избиратели США и других стран в последние годы становятся все разочарованнее и недоверчивее, отдавая предпочтение левым и правым популистам. Социализм и национализм становятся центром политической повестки, вероятность чего до сих пор казалась немислимой. Люди становятся жертвами разномастных теорий заговоров и лженовостей. С обеих сторон идеологических баррикад все больше людей признают, что система сломалась и нуждается в изменениях.

Перед лицом набирающих силу гневных настроений некоторые представители элит укрылись за стенами своих поместий, покидая их лишь в очередной попытке увеличить свое политическое влияние для защиты от толпы. Но в последние годы появились и такие представители «везучих», кто решил попробовать кое-что новое — одновременно и по-

хвальное, и полезное для них самих. Эти люди попытались помочь, самолично взявшись за решение проблемы.

Повсюду люди, преуспевшие в условиях сложившегося крайне несправедливого статус-кво, объявляют себя приверженцами изменений в этом самом статусе. Этим людям знакома проблема, и они хотят участвовать в ее решении. Более того, они очень хотят возглавить усилия по поиску выхода и считают, что найденные ими решения должны быть в авангарде социальных изменений. Такие люди могут поддерживать движения, основанные обычными людьми, желающими изменить те или иные аспекты обществ, в которых они живут. Однако же куда чаще подобные представители элит запускают собственные инициативы, берясь за дело социальных изменений так, будто бы это очередная акция в их портфолио или реструктурируемая корпорация. Поскольку инициаторами подобных социальных изменений являются они сами, то и производимые ими изменения отражают их видение мира.

Как правило, подобные инициативы недемократичны и не отражают общих усилий по решению проблем, как не предлагают они и универсальных решений. Их инициаторы выступают за то, чтобы полагаться на частный сектор экономики и его щедрость, рыночный подход и такое ведение дел, в котором не участвует правительство. Авторы изменений являются носителями крайне влиятельного мнения, что в преуспевших при несправедливом статус-кво людях, в их способах обогащения и в их мировоззрении кроется секрет исправления несправедливости.

Таким образом, люди, на которых должны были бы в первую очередь начать гневаться в эпоху неравенства, предстают в роли наших с вами спасителей от этой эпохи. Социально ориентированные финансисты из банка *Goldman Sachs* стремятся изменить мир через взаимовыгодные инициативы вроде «зеленых» облигаций и социально-преобразующих инвестиций. Технологические компании наподобие *Uber* и *Airbnb*

позиционируют себя благодетелями бедняков — ведь они дают им возможность работать водителями и сдавать в аренду незанятые комнаты. Консультанты и умники с Уолл-стрит стараются убедить представителей сектора социальных услуг в том, что они должны занять места в правлении компаний и руководящие должности, возглавив стремление бедноты к большему равенству. Спонсируемые плутократами и представителями большого бизнеса, конференции и фестивали идей проводят обсуждения по вопросам несправедливости и продвигают лидеров мнений, готовых отдалиться делу улучшения жизни оказавшихся в несправедливой системе людей, вместо того чтобы исправлять эту ситуацию. Прибыльные компании с сомнительными бизнес-процессами, компании, которые добиваются своего безответственными способами, вовлекаются в социальные инициативы бизнеса. Некоторые богачи устраивают сенсации, иницируя «вливание денег обратно в общество». И все это — в отрыве от того факта, что деньги, в том числе на подобные инициативы, могли быть заработаны так, что попутно нанесли серьезный вред обществу. Такие элитные площадки для взаимодействия, как НКО *Aspen Institute* и конференция *Clinton Global Initiative*, подначивают богачей становиться самопровозглашенными лидерами социальных изменений, берясь за решение проблем, которые могли возникнуть или развиваться как раз по вине людей вроде них самих.

Появилась новая разновидность социально ориентированных организаций — так называемые *B*-корпорации (англ. *Benefit Corporation*) — благотворительные корпорации, которые отражают веру в то, что секрет общественного блага кроется в просвещении крупного бизнеса. А, например, вовсе не в государственном регулировании. Парочка миллиардеров из Кремниевой долины финансирует инициативу по переосмыслению Демократической партии США. Один из них даже на полном серьезе заявил, что их целью является усиление

голосов безвластных и снижение политического влияния богачей вроде них же самих.

Представители элит, стоящих за подобными инициативами, часто говорят об «изменении мира к лучшему» — идее, больше ассоциирующейся с баррикадами, чем с горнолыжными курортами. И все же мы живем в мире, в котором, несмотря на усилия элит исправить сложившееся положение, эти самые элиты продолжают присваивать себе абсолютное большинство плодов прогресса. В мире, где средняя продолжительность жизни гражданина США практически не выросла, где все государственные учреждения США, за исключением армии, потеряли доверие граждан.

Готовы ли мы отдать наше будущее, ускользающее от нас с каждой новой инициативой по якобы изменению мира к лучшему, в руки представителей элит? Готовы ли мы признать провал партиципаторной демократии¹? Признать, что будущее за другими, «частными» способами внесения изменений в окружающий нас мир? Является ли немощное самоуправление в США поводом к тому, чтобы работать в обход него, позволив ему и дальше атрофироваться? Или все же осмысленная демократия, в которой все мы потенциально имеем право голоса, стоит того, чтобы за нее побороться?

Спора нет, представители сегодняшних элит, возможно, озабочены социальными вопросами больше, чем в любой другой исторический период. Однако же, опираясь на хладнокровие статистики, можно сказать, что эти же люди являются одними из самых хищных индивидов в истории. Отказываясь ставить под угрозу свой образ жизни и допускать жертвы со

---

¹ Признает необходимость участия широких слоев населения не только в выборах своих представителей и даже не только в принятии решений на референдумах, собраниях и т.п., но и непосредственно в политическом процессе — подготовке, принятии и осуществлении решений, а также контроле за их выполнением. (Здесь и далее — прим. пер., если не указано иное.)

стороны сильных мира сего во имя общего блага, представители элит цепляются за такую социальную организацию, при которой они могут монополизировать плоды прогресса, возвращая символические объедки забытым мира сего, многим из которых не пришлось бы этим довольствоваться, функционируй общество правильно. В этой книге предпринимается попытка понять взаимосвязи между социальной озабоченностью подобных представителей элит и их хищничеством. Между выдающимися попытками помочь и выдающимся накоплением. Между эксплуатацией, а возможно, и поддержанием несправедливого статус-кво и попытками эксплуататоров исправить его хотя бы частично. Также автор пытается объяснить то, как представители элит видят мир, для того чтобы мы могли лучше оценить достоинства и ограничения их кампаний по изменению мира к лучшему.

Существует множество способов объяснить одновременно существующие социальную озабоченность и хищничество представителей элит. Первое объяснение заключается в том, что представители элит делают все, что в их силах. Мир таков, какой он есть. Система такова, какова она есть. Силы эпохи слишком велики, чтобы им противостоять. Наиболее везучие протягивают руку помощи невезучим. В рамках этого объяснения возможно допустить, что руку они протягивают лишь на самую малость, но все же протягивают. Другое, несколько более критичное объяснение, состоит в том, что инициативы представителей элит имеют добрые побуждения, но не соответствуют задаче. Что они направлены на устранение симптомов, но не затрагивают корень проблем, а следовательно, не приведут к фундаментальным изменениям. В рамках такого объяснения представители элит видятся увиливающими от более осмысленных реформ.

При этом же существует и еще более мрачное объяснение того, зачем представители элит встают во главе социальных изменений. Согласно ему, их усилия не только бесплодны, но

и направлены на сохранение своего статуса. Ведь такая деятельность умиротворяет общественный гнев, вызванный отстранением общества от плодов прогресса. Она улучшает образ победителей. Сопутствующие ей частные и необязательные полумеры отменяют общественные решения, направленные на то, чтобы разобраться с всеобщими проблемами без благословения представителей элит.

Несомненно, социальные изменения, произошедшие благодаря представителям элит в наш век, принесли много хорошего и облегчают или даже спасают жизни людей. И все же не стоит забывать о словах Оскара Уайльда, сказавшего, что подобное стремление помочь со стороны представителей элит — отнюдь не решение проблемы, а ее усугубление. Более века назад, в столь же беспокойное время, что и нынешнее, он написал: «Подобно тому, как худшими рабовладельцами были те, кто с добром относился к своим рабам, тем самым не давая жертвам системы осознать весь ее ужас, а мыслителям — умозреть его, так и в нынешней Англии больше всего вредят те, кто пуще других старается творить добро» (трактат «Душа человека при социализме», 1891).

Формулировка Уайльда сегодня может показаться радикальной. Разве может желание творить добро быть чем-то плохим? Еще как может — если творимое добро не более, чем пособник большему, но неприметному вреду. В наш век таким вредом является концентрация денег и влияния в руках меньшинства, фактически имеющего монополию на блага, получаемые от изменений. Добрые дела представителей элит не только не ставят целью снизить упомянутую концентрацию, но и приводят к ее увеличению. Ведь когда элита берет на себя лидерские функции в вопросе социальных изменений, она получает возможность изменить смысл, вкладываемый в слова «социальные изменения». И в первую очередь она старается устранить все, что могло бы угрожать победителям.

В эпоху, когда людей с влиянием и без него разделяет бездна, представители элит распространили идею о том, что нуждающимся необходимо помогать, но делать это лишь в рамках механизмов рыночных отношений, не нарушающих фундаментальной расстановки сил. Общество следует изменить так, чтобы не поменялась лежащая в его основе экономическая система, позволившая победителям выигрывать, а также возвращать многие из тех проблем, которым они теперь ищут решение. Распространенная верность подобному закону помогает объяснить то, что мы наблюдаем вокруг. А именно — борьбу сильных мира сего за «изменение мира к лучшему» в таком виде, который кардинально ничего не меняет. А также — за «вливание денег обратно в общество» в манере, сохраняющей не имеющее оправдания распределение влияния, ресурсов и возможностей. Существует ли лучшее решение?

Хосе Анхель Гурриа, генеральный секретарь Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — действующего в интересах богатейших стран исследовательского и задающего политический курс учреждения, — недавно сравнил превалирующую позицию представителей элит с позицией вымышленного итальянского аристократа Танкреди Фальконери¹, заявившего, что «если мы хотим, чтобы все осталось на своих местах, придется многое поменять». Если дела и правда обстоят так, то значительная часть окружающих нас благотворительных инициатив, инноваций и маркетинговых кампаний в духе «отдай что-то, чтобы получить что-то взамен»² может оказаться вовсе даже не стремлением к реформе, а механизмом самозащиты консерваторов. Мера-

¹ Персонаж итальянского романа Д.Т. ди Лампедуза «Леопард», 1958.

² Дискуссионная манера, в которой ученикам предлагается поделиться с партнером идеей и выслушать его идею, а затем найти нового партнера и повторить процесс.